

Маленькая археологическая экскурсия.

(Пробы раскопки в с. Чеколтенях Оргеевского уезда.)

18 июля 1902 г., в качестве любителей старины, отправились мы, т. е., ищущий эти строки и дѣлопроизводитель Бессарабской ученой губернской архивной комиссiи И. Н. Халинина, да мой мальчуганъ лѣтъ 8-ми, сдѣлать опытъ раскопки кургановъ въ Бессарабской губернии.

Во время поѣздки по Бессарабiи я напѣтилъ много мѣстъ, въ коихъ можно было покопать курганы, но тѣ мѣста были большею частью далеки, а времени у насъ такъ было мало, что мы старались въ возможно короткій срокъ раскопать, сколько возможно, кургановъ.

И вотъ, по такимъ соображенiямъ мы рѣшили отправиться въ Оргеевскiй уѣздъ въ с. Чеколтены (въстахъ въ 15 отъ Оргеева). Но предварительно заѣхали въ Оргеевъ. Въ этотъ городъ, какъ ни какъ, а всетаки есть нѣчто весьма интересное для любителя старины. Первое мѣсто, среди памятниковъ старины, конечно, въ семь городъ занимаетъ соборъ Свято-Димитріевскiй. Какъ архитектурный памятникъ старины онъ не представляетъ никакого интереса. Онъ построенъ по весьма распространенному въ Бессарабiи типу. Стѣны въ соборѣ сложены, какъ въ крѣпости; есть старинныя иконы; одна икона носитъ слѣды турецкихъ пулъ. Въ ризницѣ есть старинная молдавская икра. Вмѣстительностію церковь весьма тѣсна. Церковь сія многократно описана была въ изданiяхъ «Одесскаго Общества Исторiи и Древностей» и въ «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». И вотъ, когда мы осматривали соборъ, къ намъ обратился одинъ членъ комиссiи по перестройкѣ и расширенію собора съ просьбой о томъ, чтобы архивная комиссiя разрѣшила расширить соборъ и перестроить его. Но мы сообща обсудили этотъ предметъ и нашли, что расширеніе сего собора есть порча архитектурнаго памятника XVIII вѣка, коего постройка приписывается воеводѣ Василю Лупулу (ему же приписывается постройка храмовъ въ Кишинѣ—въ землѣ—и Баушанахъ, также въ землѣ).

Такъ мы и сказали члену комиссiи по перестройкѣ Св.-Димитріевскаго собора и посоветовали ему принять икру къ тому, чтобы

въ Оргѣвѣ была построена новая церковь, болѣе обширная и болѣе величественная, чѣмъ какія тамъ есть.

Затѣмъ мы отправились на рѣку Реутъ опредѣлить, гдѣ былъ обширный дворъ воеводы Василя Лулула, въ коемъ онъ проживалъ во время своихъ поѣздокъ въ Бессарабію на охоту и для производства суда. Мы рѣшили, что мѣсто это есть какъ разъ посрединѣ моста на Реутѣ, занятое въ настоящее время постройками. Вотъ и всѣ древности г. Оргѣва.

Жизнь въ старину не сложна была. Простота нравовъ удивительная. И слѣдовъ старой жизни очень немного. Учитель-инспекторъ Оргѣвскаго городского училища говорилъ намъ, что на мѣстѣ древняго Оргѣва, поросшемъ лѣсомъ, въ красивѣйшей мѣстности на берегу Днѣстра, есть много памятниковъ старины, но туда поѣхать мы не рѣшились, а направились къ Чеколтепамъ. По по дорогѣ въ Чеколтены заѣхали въ Бокорозенское низшее сельско-хозяйственное училище, гдѣ въ это время происходили сельско-хозяйственные курсы для учителей церковно-приходскихъ школъ. Въ вечеру 19 іюля пріѣхали мы въ Чеколтены. По пріѣздѣ немедленно обратились къ мѣстнымъ властямъ съ просьбой о томъ, чтобы намъ на утро приготовили нѣсколько рабочихъ для раскопки кургановъ. На утро 20 іюля къ намъ явилось болѣе сорока рабочихъ, которыхъ мы и распредѣлили на раскопки кургановъ.

Въ теченіе дня 20 іюля рабочіе раскопали шесть большихъ кургановъ. Раскопки мы вели вдоль всѣхъ кургановъ. Если случилось, что находили какіе-либо предметы: кости людей, лошадей, металлическіе предметы, то копали и въ сторону отъ главной траншеи. Можемъ похвалиться тѣмъ, что раскопками заинтересовались даже самые рабочіе, которые работали съ истиннымъ усердіемъ. Въ теченіе дня съ 45-ю рабочими мы успѣли раскопать до 6-ти кургановъ, высотой аршинъ по 7 и въ окружности до 50-ти; обиліемъ находокъ не можемъ похвалиться.

Скелеты и остатки металловъ мы находили во всѣхъ курганахъ; но кости потлѣли большею частью, такъ что мы могли нѣкоторыя только кости взять съ собой. Поѣздку эту я предпринялъ на свой счетъ, въ видѣхъ ознакомленія съ тѣмъ, во сколько можетъ обойтись вообще раскопка кургановъ.

На основаніи опыта, могу сказать, что раскопка даже большихъ кургановъ сравнительно обходится не очень дорого. Поэтому, если

ассигновать на этот предмет несколько сотъ руб., можно будетъ раскопать значительное число кургановъ. Но только нужно выбрать для раскопки цѣлыя группы кургановъ, и въ особенности могильныя. Таковыя курганы дадутъ намъ множество всевозможныхъ напечатковъ старинныя глубокой. Только для этого нужно соединиться нѣсколькими любителями, кои бы заинтересовались этимъ дѣломъ.

Дель раскопокъ доставилъ намъ много истинно-безкорыстно-любительскихъ наслажденій.

Обратный путь нашъ посвященъ былъ бесѣдамъ о прошломъ Бессарабіи: о границахъ древнихъ княжествъ, Молдавіи и Валахіи, о народностяхъ въ нихъ обитавшихъ, о населенности ихъ въ самую цвѣтущую пору ихъ существованія (при Стефанѣ Великомъ), о богатствахъ князей (Василій Дунузь обладалъ несмѣтными сокровищами: откуда ихъ набралъ?), о войскахъ, о чинахъ, о древностяхъ, имѣющихся въ Румыніи (т. е., въ прежнихъ Молдавіи и Валахіи), о происхожденіи князей, о томъ, какими образомъ скончались богатства у теперешнихъ богачей Бессарабіи и т. п.

По нашимъ соображеніямъ выходило, что въ самую цвѣтущую эпоху княжествъ въ нихъ было не болѣе 800.000 жителей; не заселенныхъ пространствъ было множество. У господарей не было постоянного войска, а, въ случаѣ нападенія врага, нужно было собирать войска. Въ виду того, что жителей было немного, сравнительно, промышленность и торговля были мало развиты, представляется непонятнымъ то, откуда древніе (въ родѣ Василія Дунуза) и позднѣйшіе господа (Гика и Буза) могли пріобрѣсти несмѣтные сокровища. Изъ бесѣдъ выискивалось, что княжеская власть переходила отъ одного лица къ другому иногда вслѣдствіе совершенно случайной сопряженности пріемника къ предшественнику. Между господами былъ даже одинъ изъ жителей и. Монушны, которое было когда-то динутнымъ (уѣзднымъ) городомъ*.)

А. Крыловъ.

* Объ Оргѣевскомъ Св.-Димитріевскомъ соборѣ и его лянцдарной надписи см. „Труды Бессар. Ученой Архивной Комиссіи“ т. II-й, стр. 106-110 и *Историческія* „Бессарабія“ стр. 90. Относительно Оргѣева вообще въ классическомъ сочиненіи молдавскаго князя Димитрія Кантемира, извѣстнаго союзника Петра Великаго, «*Descriptie Moldaviae*», находимъ слѣдующія, не лишеныя научнаго интереса свѣдѣнія:

«*Оргѣвское озеро*, подлѣ города Оргѣва. образуется рѣками Реутомъ и Кулой; оно длиною въ шесть миль и шириною въ двѣ мили. Длину и ширину его увеличиваетъ запрудъ, сдѣланный Василиемъ воеводой Албанцемъ (1634-1654) съ цѣлью задержать воду и устроить мельницы, приносящія большіе доходы. Посерединѣ озера находится островъ, небольшой, но нѣкогда красовавшійся прелестными виноградниками и другими отменноими фруктами» (Part I, cap. III.).

«*Городъ Оргѣва* на р. Реутъ не большой, но красивый городъ, пѣкующій вдоволь все необходимое для человѣческой жизни. Продовольствиемъ достаточно снабжаетъ его Оргѣвское озеро, что не вдалекѣ отъ города къ востоку, и прекрасный островъ, образовавшійся на немъ.... На западномъ берегу озера, среди густыхъ лѣсовъ, видны слѣды древней крѣпости, которую жители называютъ «*Orohei*». Судя по мѣстоположенію, она соотвѣтствуетъ Петроданѣ (городу) древней Дакии» (Part I, cap. IV.).

Гг. Членамъ недавно возникшаго (въ апрѣлѣ сего 1904 года) Бессарабскаго Общества Естествоиспытателей, быть можетъ, не безынтереснымъ покажется слѣдующее мѣсто изъ того-же сочиненія Кантемира (Part I, cap. VII):

«Свиньи въ Оргѣвскомъ уѣздѣ, въ селѣ *Toimintin*, между рѣками Икиломъ и Реутомъ, не съ раздвоенными копытами, а цѣльными и почти какъ у лошадей, и самки, доставленные туда изъ другихъ мѣстъ, на третьемъ году уже даютъ приплодъ съ цѣльными копытами; и это случается не только съ домашними свиньями, но и съ дикими, которые плодятся во множествѣ въ камышахъ, растущихъ вдоль Днѣстра».

При Кантемирѣ Оргѣвскій уѣздъ простирался по р. Быкъ. Кишиневъ принадлежалъ уже къ Лапушинскому уѣзду и, послѣ уѣзднаго города Лапушны—мѣстопребыванія двухъ паркалабовъ—, былъ наиболѣе значительнымъ пунктомъ. О немъ Кантемиръ пишетъ (Part I, cap. IV.):

«Кишиневъ, на р. Быкъ,—городокъ малой важности. Недалеко отсюда виденъ рядъ очень большихъ камней, расположенныхъ по прямой линіи, какъ если бы были разставлены нарочно человѣческою рукою. Однако, какъ величина камней, такъ и длина серіи не позволяютъ вѣрить этому. Ибо нѣкоторые изъ нихъ, четырехугольные, величиною въ три и четыре локтя, а серія ихъ простирается за Днѣстромъ до Крыма. На языкѣ страны (Молдавіи) они называются *cheile Bicului*, и простой народъ вѣритъ, что это дѣло нечистыхъ (бѣсовъ), которые заклились завалить рѣку Быкъ. Вѣрно то, что многіе Князья пробовали завалить ложе этой рѣки, протекающей въ значительной долѣ (своего протяженія) промежъ горъ,—желая превратить въ пруды тамошнія мѣста, годныя только для сѣнокоса (а отнюдь не для пашни); но это дѣло никогда не удавалось упорядочить».

Примечаніе редакціи.